

Кот постучал по колокольчику на своей шее, заметив, что его лапки блестят от жира, и поспешно вытер их о скатерть. Затем он прочистил горло и спросил:

— Цзи Ханьсюэ? Цзи Ханьсюэ, ты здесь?

Цзи Ханьсюэ только что с помощью своего водного корня едва собрал немного воды, чтобы очистить комнату от пыли, как услышал слегка виноватый голос кота, доносящийся из колокольчика.

Он прикоснулся к мочке уха, где внезапно появился маленький золотой колокольчик размером с большой палец, слегка покачивающийся.

— Цзи Ханьсюэ? Цзи Ханьсюэ, ты здесь?

— Я здесь.

По крайней мере, кот вспомнил о нём через полчаса, что было неплохо.

— Где ты? Этот старик, куда он тебя определил? Этот негодяй... совсем не имеет чувства сострадания!

— Он действительно перегибает палку. А у тебя как? Мебель в порядке?

— Да, но она слишком простая. Совсем не такая широкая и мягкая, как в Дворце Демонов. Кровать жёсткая...

Чэнь Хэ, копошась в одеяле, находил его во всём хуже, чем в Дворце Демонов: менее мягким, менее нежным и гораздо меньшим по размеру.

В Дворце Демонов кровать была настолько большой, что он мог кататься по ней туда-сюда раз двадцать, и даже с Цзи Ханьсюэ места хватало с лихвой.

— Это всего лишь гостевая комната, её можно заменить. Когда-нибудь, когда мы сможем покинуть секту, я попрошу Цзэн Ту привезти тебе всё необходимое. На Южном континенте тоже есть силы Клана Демонов.

В отличие от Западного континента, где Клан Демонов процветал, и Северного, где шла затяжная борьба, на Восточном, Южном и Центральном континентах их влияние было слабым. Особенно на Восточном, где находилась Божественная секта Заоблачных Туманов, практически не было демонических сил. На Южном ситуация была немного лучше, но по сравнению с Восточным континентом, там всё же сохранились некоторые ресурсы.

— Нет, не стоит так беспокоиться...

Чэнь Хэ сморщил нос, отказавшись от предложения Цзи Ханьсюэ. Ведь на Южном континенте, где доминировали люди, приезд Цзэн Ту мог быть опасным.

Хотя он был одним из сильнейших в Клане Демонов, под пристальным взглядом культиваторов лучше было держаться скромно.

К тому же, в Дворце Демонов он уже немало натерпелся от кота, и теперь, находясь на другом континенте, заслуживал покоя.

— А у тебя как? Этот старик говорил, что на пике Минсинь мало комнат. Неужели он заставил тебя спать на улице? — настороженно спросил Чэнь Хэ.

Цзи Ханьсюэ оглядел почти пустую комнату, которую едва удалось привести в порядок, и вздохнул:

— Здесь хотя бы есть крыша над головой.

— Этот негодяй! Я же говорил, что мы можем спать вместе! А он всё спорил! Хотя комнат и так нет!

Чэнь Хэ пришёл в ярость и начал подстрекать Императора Демонов:

— Подумай, разве нельзя как-то перебраться ко мне?

Цзи Ханьсюэ тоже хотел бы, но его силы были ограничены. Если бы это была техника уровня Золотого Ядра, он бы попробовал её преодолеть, но на уровне Юань-ин...

— Ахэ... ты, кажется, забыл мой уровень мастерства...

Чэнь Хэ задумался и после паузы спросил:

— Стадия очищения ци действительно не может победить Юань-ин?

— ...У меня стадия очищения крови, что эквивалентно стадии создания основы у людей, а не очищения ци... Но да, я не смогу его победить.

— А если бы был глупый, весь в белой шерсти, с четырьмя ногами цилинь? Тоже не смог бы?

— Какой цилинь с четырьмя ногами... Тот зверь с пика Минсинь у тебя?

Цзи Ханьсюэ почувствовал неладное.

— И не только он, он привёл с собой кучу мелких. Не верю, что мы не сможем победить этого полумёртвого Юань-ин! Кстати, где живёт этот старик?

— Ахэ... ты не видел, как за окном пролетают метеоры? — медленно спросил Цзи Ханьсюэ.

— Откуда ты знаешь? Да, их много! Сегодня отличная погода для метеорного дождя... Подожди, они, кажется, летят в мою сторону! Нас сейчас засыплет метеоритами!

— А может быть, это старшие и владыки Бессмертной секты Сяояо, ищущие своих пропавших зверей. — спокойно сказал Цзи Ханьсюэ. — Посмотри внимательно, среди них нет ли нашего учителя?

— Есть! Но при чём тут их звери? — с недоумением спросил Чэнь Хэ, затем его голос стал тише, как будто он обращался к кому-то другому. — Ребята, время показать себя! Видите того человека в центре? Не смотрите, что он Юань-ин, если мы объединимся, то точно заставим его бежать с поднятыми руками!

— Ки-ли!

Белоснежный цилинь и другие звери дружно ответили, их голоса полны возбуждения и готовности к действию. Они ждали только команды, чтобы броситься в атаку!

— Хорошо, по моей команде, вперёд!

— Подожди... — голос Цзи Ханьсюэ был заглушён бушующим потоком зверей.

[Авторская заметка:

Кровавая драма из-за одной комнаты.

— Не поддавайтесь уверенности кота. Дети совершенно не осознают своих реальных возможностей.]

— Цзы Ли!

— До До...

— Сюань Няо!

Изумлённые голоса разнеслись над двором, вспугнув множество бабочек, порхающих среди цветов.

Чэнь Хэ спрятался за дверь и наблюдал.

Но прежде чем он успел обрадоваться, яркий, как дневной свет, меч прочертил линию на ночном небе, остановив все атаки зверей и оставив глубокую борозду на земле.

Владелец меча вышел из толпы, не получив ни царапины, и без усилий вытащил из стаи зверей самого яростного — белоснежного цилиня.

— Ки-ли...

Белый цилинь моргнул, пытаясь вырваться из рук Минсиня, но его беспорядочно дрыгающиеся ноги скорее напоминали попытку быть милым, чем сопротивление.

Чэнь Хэ, полный ожиданий: ...

Владелец меча поднял голову и посмотрел на закрытую дверь, его голос был спокоен, но без тени угрозы:

— Ты что-то говорил о том, чтобы заставить меня бежать с поднятыми руками?

Слух истинного монаха Юань-ин был безупречен, и он издали услышал громкий и уверенный крик Чэнь Хэ из комнаты.

Закрытая дверь не издала ни звука.

Когда старшие и владыки, стоящие во дворе, уже начали слегка потеть от напряжения, из комнаты наконец раздался вежливый и почтительный голос.

— Учитель, уже поздно. Ваш ученик устал, и вам тоже пора отдохнуть. Ночью ветрено, берегите себя.

Старшие с острым слухом даже услышали, как в комнате зашуршало одеяло, и всё быстро утихло, будто кто-то укрылся и готовился ко сну.

Старшие: ...

Они посмотрели на Минсиня, но его лицо оставалось невозмутимым. Все замерли, думая, что новый ученик пика Минсиня, похоже, не боится ничего, но скоро ему придётся горько

пожалеть.

Однако, к их удивлению, Минсинь посмотрел на них и спокойно спросил:

— Старшие и владыки, все ли ваши звери найдены?

— Да, все.

Не понимая, что он имеет в виду, они кивнули, и тут он добавил:

— Тогда зачем вы здесь?

— Ни за чем.

Они тут же исчезли, превратившись в метеоры, улетающие в ночное небо.

Минсинь повернулся и посмотрел на закрытую дверь, услышав ровное дыхание изнутри, и его лицо на мгновение исказилось:

— Неужели он действительно уснул...

Он сделал шаг вперёд, но, вспомнив что-то, с силой закрыл глаза.

Когда он открыл их снова, в его взгляде была только спокойствие. Он бросил последний взгляд на дверь и ушёл.

На следующее утро Чэнь Хэ, по привычке, потянулся в одеяле, но почувствовал, что текстура под ним и над головой была не той, что он ожидал. Он открыл глаза.

— Цзи Ханьсюэ?

Чэнь Хэ вспомнил, что уснул посреди ночи, и поспешно постучал по колокольчику на шее, осторожно спросив.

— Наконец-то вспомнил обо мне?

Голос Цзи Ханьсюэ был тихим, с лёгким оттенком холода, что заставило Чэнь Хэ почувствовать себя виноватым, и он поспешно спросил, как дела.

— У тебя как? Ты вчера не спал?

— Нет, ближе к утру техника звукоизоляции исчезла, и я попросил, чтобы мне принесли всё необходимое. Теперь здесь всё в порядке.

Цзи Ханьсюэ, полулёжа на кровати, говорил лениво. Взглянув вокруг, он увидел, что комната была теперь обставлена мебелью, а кровать аккуратно заправлена.

Однако одеяло рядом с ним даже не было развёрнуто, сохраняя вид только что принесённого.

Чэнь Хэ, услышав его слова, подумал, что он спал так же хорошо, как и он сам, и немного успокоился. Выходя из комнаты, он пробормотал:

— Ты вчера должен был прийти ко мне. Этот старик явно хотел тебя унизить!

— Да, я тоже так думаю.

<http://bllate.org/book/15407/1362013>